

Цб

ИСТОРИЯ

Др 821.7(02)
Л 603

РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Составилъ И. Порфирьевъ.

БИБЛИОТЕКА
Красн. Ун-в. Обр.
№ 15144

ЧАСТЬ II.

НОВЫЙ ПЕРИОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТЪ ПЕТРА В. ДО ЕКАТЕРИНЫ II.

КРАСНОЯРСКІЙ
3-й ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Красноярского
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 26913

Одобрена въ первомъ изданіи Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособия въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

У. 1р 50к
Др. 40к
1р 90к

Изданіе 6-е

ПРОВЕРЕНО
20 16 г.

(съ изданія 1891 г. безъ измѣненій).

Пр. 2011а.

ПРОВЕРЕНО
19 48 г.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1911.

ПРОВЕРЕНО
1934-38. 1. 15 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Начало новаго образованія и новой литературы при Петрѣ В.

	<i>Стран.</i>
Характеръ и значеніе реформы Петра В. Связь новаго образованія съ прежнимъ, кievскимъ и московскимъ. Характеръ новаго образованія.	3.
Путешествія Петра В. по Европѣ и отправленіе туда русскихъ людей для образованія. Сношенія Петра В. съ Лейбницемъ и Вольфомъ. Училища старыя и новыя. Академія Наукъ	6.
Переводная литература при Петрѣ В. Общій характеръ и значеніе переводной литературы во время реформы. Переводчики. Личное участіе Петра при переводѣ книгъ. Болѣе замѣчательныя переводныя книги—ученыя, общеобразовательныя и учебныя	16.
Общій характеръ русской литературы при Петрѣ В. и его преемникахъ до импер. Елисаветы Петровны.	24.
Духовный Регламентъ. Его содержаніе, характеръ и значеніе въ исторіи литературы.	28.
Литературная дѣятельность Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича. Біографическія свѣдѣнія о Стефанѣ Яворскомъ. Камень вѣры и другія богословскія сочиненія Яворскаго. Проповѣди Яворскаго	36.
Сочиненіе Теофана Прокоповича. Біографическія свѣдѣнія о Прокоповичѣ. Догматическое Богословіе и другія сочиненія Прокоповича. Проповѣди Прокоповича. Ихъ характеръ и значеніе въ исторіи литературы.	49.
Проповѣди Гавріила Бужинскаго и Симона Кохановскаго	62.
Протесты и полемика приверженцевъ старины противъ реформъ и новаго образованія. Poleмика по поводу изданія Камня вѣры Яворскаго.	66.
Сочиненія Посошкова. Біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ. Завѣщаніе отеческое. Книга о скудости и богатствѣ. Зеркало суетумудрія раскольнича	74.

- Мемуары, или историческія записки о Петрѣ В. и его царствованіи. Записки о стрѣльцкомъ бунтѣ Матвѣева. Записки Желябужскаго. Записки Крекшина. Записки Неплюева. Историческія сочиненія Шафировъ и Манкѣва 87.
- Путешествія русскихъ людей по Европѣ. Журналь путешествія по Германіи, Голландіи и Италіи въ 1697—1699 г. Путешествіе стольника П. А. Толстаго. Путешествія Шереметева и Матвѣева 92.
- Сочиненія Татищева. Біографическія свѣдѣнія о Татищевѣ. Труды Татищева по географіи и исторіи. Исторія российская. Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ. Духовная Татищева 98.
- Стихотворныя и литературныя произведенія въ Петровскую эпоху. Силлабическія стихотворенія, комедіи, трагедокомедіи и интерлюдіи. Повѣсти 111.
- Начало новой поэзіи и художественной литературы. Происхожденіе и характеръ ложно-классическаго направленія въ европейскихъ литературахъ. Внесеніе ложно-классическаго направленія въ русскую литературу. Кантемиръ и Тредьяковскій, какъ первые представители этого направленія 118.
- Сочиненія Кантемира. Воспитаніе и образованіе Кантемира. Служебная дѣятельность Кантемира. Значеніе Кантемира въ исторіи русской литературы. Содержаніе и характеръ сатиръ Кантемира. Характеръ идеала, изображаемаго въ сатирахъ Кантемира. Прозаическія, оригинальныя и переводныя, сочиненія Кантемира. 126.
- Сочиненія Тредьяковскаго. Біографическія свѣдѣнія о Тредьяковскомъ. Сочиненія по языку и словесности. Стихотворенія Тредьяковскаго. 145.
- Состояніе образованія и литературы въ царствованіе Елисаветы Петровны.** 164.
- М. В. Ломоносовъ. Воспитаніе и образованіе Ломоносова въ Россіи и за границей. Профессорская и административная дѣятельность Ломоносова въ Академіи Наукъ. 169.
- Значеніе Ломоносова въ русской наукѣ и литературѣ. Ученая дѣятельность Ломоносова. 188.
- Литературная дѣятельность Ломоносова. Сочиненія по языку и словесности. Поэтическія сочиненія. Труды Ломоносова по русской исторіи. Столкновенія его съ Миллеромъ и Шлецеромъ 198.
- А. П. Сумароковъ. Біографическія свѣдѣнія о Сумароковѣ. Начало русскаго театра. Сумароковъ, какъ первый драматическій писатель и первый директоръ русскаго театра 221.

	<i>Стран.</i>
Трагедіи, комедіи, сатиры и другія сочиненія Сумарокова	224.
Сумароковъ, какъ издатель литературнаго журнала и какъ первый литературный критикъ. Общій характеръ и значеніе сочиненій Сумарокова	247.
Заслуги въ области драматическаго и театральнаго искусства Волкова и Дмитревскаго. Хроника русскаго театра Носова	259.
Мемуары, или историческія записки, относящіяся къ царствованію Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны. Записки княгини Долгорукой, Нащокина, князя Шаховскаго и Данилова	263.
Ученая литература. Сочиненія по русской географіи и исторіи. Начало въ русской исторической наукѣ двухъ теорій происхожденія Руси. Историческія сочиненія Тредьяковскаго, Ломоносова и Сумарокова. Историческіе труды Байера, Миллера, Шлецера и др.	271.
Сочиненія по философіи и другимъ наукамъ. Ученая и литературная дѣятельность Поповскаго, Аничкова, Брянцева и др.	286.
Сочиненія по словесности и языкознанію. Ученая и литературная дѣятельность Барсова. Грамматики и словари по разнымъ языкамъ. Первые опыты по исторіи русской литературы.	291.
Переводная литература въ Елисаветинскую эпоху. Общій характеръ переводческой дѣятельности. Главные переводчики и наиболѣе замѣчательныя переводныя сочиненія	298.
Духовная литература. Состояніе духовнаго образованія въ Елисаветинскую эпоху. Характеръ и значеніе проповѣди въ эту эпоху	303.
Проповѣди Амвросія Юшкевича, Кирилла Флоринскаго, Стефана Калиновскаго, Димитрія Сѣченова и Гедеона Криновскаго	306.
Разныя духовныя, оригинальныя и переводныя, сочиненія	323.
Драматическія духовныя піесы въ Елисаветинскую эпоху	326.
Газеты и журналы въ первой и началѣ второй половины XVIII в.	333.

ріи, „Краткаго повѣствованія“ дьяка Грибоѣдова и „Синописа“ Гизеля, и долго служило учебникомъ въ школахъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ ПО ЕВРОПѢ ПРИ ПЕТРѢ В.

Петръ В. отправлялъ русскихъ людей въ Европу съ разными частными практическими цѣлями; но, живя въ Европѣ иногда подолгу, они пріобрѣтали свѣдѣнія не по одному своему спеціальному дѣлу, но знакомились со всѣми разнообразными явленіями европейской жизни. Поэтому ихъ описанія своихъ путешествій и своего пребывания въ той или другой странѣ для насъ весьма интересны. Изъ нихъ мы можемъ видѣть, что и какъ поражало русскихъ въ европейской жизни, что особенно нравилось, или не нравилось, можемъ видѣть ихъ часто наивные взгляды и сужденія о европейской цивилизаціи. Среди другихъ сохранились: 1) Журналъ путешествія по Германіи, Голландіи и Италиі въ 1697—1699 г., веденный лицомъ, состоявшимъ при великомъ посольствѣ русскомъ къ владѣтелямъ разныхъ странъ Европы, 2) Путешествіе стольника П. А. Толстаго, 3) Путешествія Б. П. Шереметева, 4) графа А. А. Матвѣева и 5) неизвѣстнаго по имени путешественника.

Журналъ путешествія по Германіи, Голландіи и Италиі въ 1697—1699 г. Журналъ этотъ особенно интересенъ потому, что авторъ его находился въ свитѣ русскаго посольства къ разнымъ дворамъ и въ Голландіи былъ въ то время, когда здѣсь былъ и самъ Петръ В. (1). Его поражали множество каретъ при встрѣчѣ посольства, устройство городовъ, убранство домовъ, роскошь и разнообразіе костюмовъ въ разныхъ мѣстностяхъ; но въ то же время онъ обращалъ серьезное вниманіе и на разные предметы просвѣщенія и цивилизаціи. Въ Амстердамѣ онъ „видѣлъ въ домѣ собраны золотыя и серебряныя и всякія руды; и какъ рождаются алмазы, изумрудъ и коральки и всякія каменья.... Видѣлъ у доктора анатомію: кости, жилы, мозгъ человѣческой, тѣлеса младенческой и какъ зачнется во чревѣ и родится... Трубку зрительную видѣлъ, чрезъ которую смотрять на мѣсяць и на звѣзды. Былъ у человѣка, у котораго собраны разныя деньги древнихъ кесарей,

(1) Въ XVIII в. Журналъ этого путешествія приписывали самому Петру В. и потому онъ былъ напечатанъ подъ именемъ «Записной книжки Великой Особы»; но Петръ, подъ именемъ *десятника*, упоминается въ немъ какъ лицо постороннее. Онъ снова напечатанъ въ Русской Старинѣ 1879 г., май.

и тѣ сребренницы тутъ же, на которыхъ Христосъ отъ Іуды проданъ“.... Въ Инспрукѣ „былъ у іезуитовъ въ монастырѣ; монастырь огромный; бібліотека пять сажень вдоль, всѣ столы (стѣны) сплошь наполнены книгами; шкапы безъ дверей, ярлыки висятъ (надъ всякимъ шкапомъ) . . . по середкѣ столъ, три глобуса, инструменты лежатъ (все) изрядно (зѣло убрано)“... Въ Венеціи авторъ видѣлъ обрядъ такъ называемаго обрученія дожа съ моремъ: „Князь Венеційскій ѣздилъ на море, судно великое, рѣзное, вызолочено все, покрыто бархатомъ краснымъ, вышиты гербы венеційскіе золотомъ, князь сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, чиновники по обѣ стороны. Патріархъ въ особомъ суднѣ пріѣхалъ къ его судну, святилъ воду и ту воду влилъ въ море, и музыка пѣла предивная. Потомъ князь перстень алмазной взялъ, бросилъ въ море, сошелъ изъ судна, пошелъ въ церковь, чиномъ (пошли) послы и прочіе по два... Въ Венеціи церковь соборная евангелиста Марка: надъ дверьми рѣзба изъ мрамора бѣлаго, надъ рѣзбою четыре лошади мѣдныя, безъ уздъ, вызолочены, а поставлены на знакъ венеційской вольности“..... Въ Римѣ былъ въ церкви св. апостоловъ и видѣлъ папу: „Папу несли пять человѣкъ, въ бархатныхъ кафтанахъ, носилки какъ возокъ зимній, съ бархатомъ; два верховыхъ; предъ нимъ несли крестъ; кругомъ солдаты въ бархатныхъ кафтанахъ съ алебардами. Кареть было за нимъ пятьдесятъ“.... Былъ въ Ватиканѣ въ папскихъ покояхъ, обиты камками красными и бархатами.... Былъ на виллѣ у князя Бургезія (Borghese), и во Фраскати у князя Панфилія (Pamfili). Здѣсь его поразили фонтаны: „Атласы на главѣ держатъ глобусъ, изъ подъ него вода течетъ, а изъ глобуса вышла великая звѣзда, и вода бьетъ выше звѣзды. И лѣстницы каменные, по нимъ вода течетъ великая. Выше лѣстницы два столба величиной сажени 1½ и бьетъ изъ нихъ вода; на низу по сторонѣ Атласъ и мужикъ великій лежитъ, каменный, въ горѣ, и въ рукахъ держитъ восемь флейтъ. Какъ пустятъ воду, и онъ играетъ на флейтахъ отмѣнно хорошо. А другой фонтанъ: мужикъ на лошади въ рогъ трубитъ очень громко, водою же. Еще на горѣ девять дѣвокъ лежатъ, у каждой флейта въ рукахъ, и органы великіе; какъ пустятъ воду, дѣвки и органы заиграютъ очень пріятно, никогда не вышелъ бы.... Въ той церкви былъ, которая прежде была всѣхъ болвановъ (Pantheon), а нынѣ всѣхъ святыхъ, зѣло велика, круглая. Въ монастырѣ былъ, гдѣ лежатъ мощи Алексія, Божія человѣка, и крыльцо то, подъ которымъ жилъ, видѣлъ все“.—Такимъ образомъ авторъ путешествія интересовался самыми разнообразными предметами. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ уже гораздо выше тѣхъ путешественниковъ древняго періода, которые интересовались преимущественно, если не исключительно, религіозными предметами. Впрочемъ, и эти

предметы всегда обращали на себя вниманіе автора, и онъ сообщаетъ въ своемъ журналѣ о тѣхъ священныхъ вещахъ, которыя показывали ему въ разныхъ католическихъ церквахъ и монастыряхъ. „Въ Римѣ, говоритъ онъ, былъ въ церкви Пресв. Богородицы и видѣлъ колыбель Спасителя нашего, деревянная, пробои желѣзные; образъ Пресв. Богородицы, что евангелистъ Лука писалъ; риза Спасителя, которая была во время распятія, красная; рубашка та, которую сама Пресв. Богородица ткала, а не шила для Спасителя нашего“ и проч.

Путешествіе стольника А. П. Толстаго. Толстой былъ въ числѣ тѣхъ людей, которые въ первый разъ были отправлены Петромъ для обученія за границу. Его путешествіе содержитъ въ себѣ описаніе поѣздки и пребыванія въ Италію, на островъ Мальтѣ и въ Венеціи въ 1697—99 гг. (1). Во время пути Толстой записывалъ все, что обращало на себя его вниманіе. Особенно интересны его записки становятся со времени пребыванія его въ Варшавѣ. Въ Варшавѣ въ это время происходило избраніе новаго короля. Внутренній смыслъ этого событія для Толстаго остался непонятенъ; но онъ замѣтилъ его вѣншній процессъ. „Есть (въ Варшавѣ) одна палата великая, которую поляки называютъ изба сенаторская; въ той палатѣ бываетъ у поляковъ сеймъ; у которой палаты окна великія и окончины были стекольчатыя всѣ повломаны и окна разбиты отъ нестройнаго совѣту и отъ несогласія во всякихъ дѣлахъ пьяныхъ поляковъ, а покоевыя королевскія палаты отъ той палаты далеко.... Для алекціи (элекціи, избранія новаго короля) черезъ Вислу сдѣланъ былъ мостъ на судахъ, и по тому мосту стоялъ караулъ для того, что во время алекціи (элекціи) между поляковъ бывають многія ссоры, также и у Литвы между собою и поляковъ съ Литвою бывають многія драки и смертное убивство, а большіи на мосту дерутся за ссоры и за пьянство), и всегда у нихъ между собою мало бываетъ согласія, въ чемъ они много государства своего растеряли“.... Въ польской жизни Толстой замѣтилъ еще: „По городу и въ маетности ѣздять сенаторы и жены ихъ и дочери дѣвицы въ каретахъ и въ зазоръ себѣ того не

(1) Петръ Андреевичъ Толстой. Біографическій очеркъ Н. А. Попова. Древн. и Новая Россія. 1875 г., т. 1.—Путешествіе Толстаго сохранилось въ рукописи Казан. унив., опис. Артемьевымъ въ Журн. М. Н. Пр. 1854 г. № 7; содержаніе его и выписки изъ него помѣщены въ статьѣ Н. А. Попова: «Путешествіе въ Италію и на островъ Мальту стольника П. А. Толстаго», въ Атенеѣ, 1859, №№ 7 и 8.

ставятъ... въ лавкахъ за всякими товарами сидятъ мѣщане, богатые люди сами, и жены и ихъ дочери дѣвицы въ богатыхъ уборахъ и въ зазоръ себѣ того не ставятъ". Въ Ченстоховѣ онъ замѣтилъ аптеку и академію: „въ томъ кляшторѣ аптека изрядная великая, въ которой я видѣлъ много всякихъ лѣкарствъ и уборъ всюду въ той аптекѣ изрядной.... Въ томъ кляшторѣ есть академія: учатся высокими наукамъ даже и до философіи; а гдѣ у нихъ бывають диспуты, и для того особая сдѣлана палата великая, длинная"... Въ Ольмюцѣ въ іезуитскомъ монастырѣ онъ также нашелъ „академію изрядныхъ высокихъ наукъ и студентовъ зѣло много, которые учатся разнымъ наукамъ; изъ тѣхъ студентовъ много честныхъ высокихъ породъ людей изъ разныхъ государствъ; въ той академіи учатся студенты до философіи и до теологіи, тамъ же учатся и математицкихъ наукъ". Въ Вѣнѣ Толстой заходилъ въ ратушу, у которой на одной стѣнѣ „поставлено подобіе дѣвицы, вырѣзано изъ бѣлой камени покровенными очами, во образъ правды (Θемиды), якобы судить, не зря на лице человѣческое, праведно; у того подобія въ правой рукѣ сдѣланъ мечъ, а въ лѣвой вѣсы". За городомъ онъ осмотрѣлъ императорскіе сады, гдѣ удивили его „многія травы и цвѣты изрядные, посаженные разными штуками, по пропорціи, и не малое число подобій человѣческихъ, мужеска и женска полу изъ мѣди, подобій сиренъ и разныхъ гадскихъ изъ бѣлаго камня, съ бьющими вверхъ фонтанами, стѣны изъ цвѣтнаго камня и раковинъ и одна великая палата, что называютъ театрумъ, въ которой бывають для увеселенія цесарскаго комедіи".—Въ Венеціи вниманіе Толстаго остановило венеціанское судопроизводство: „Въ той палатѣ, говоритъ онъ, сидятъ за столомъ три человѣка судей; передъ ними лежитъ книга и стоитъ у того стола подьячій, въ рукахъ держитъ бумагу; одинъ человѣкъ, предъ тѣми судьями стоя, говоритъ и смотритъ въ тетради, которыя держитъ у себя въ рукахъ, и говоритъ громко; а другой, суперникъ его, стоитъ молча и слушаетъ словъ его, и проговоря тотъ, сколько ему было потребно, уклонясь судьямъ, отступилъ мало, и началъ говорить суперникъ его; и на ихъ слова пристають и говорятъ и судьи къ подьячему, который стоитъ съ бумагою, приказываютъ писать декретъ, то есть вершенье дѣлу и указъ; и тотъ указъ бываетъ прочтенъ обоимъ суперникомъ, и того дня тотъ судъ и вершился". На дверяхъ палаты Толстой замѣтилъ такое же изображеніе Θемиды, какое видѣлъ и въ Вѣнѣ. Въ монастырѣ Капуциновъ ему показали бібліотеку, гдѣ „множество книгъ, больше 2,000, разныхъ языковъ, печатныхъ и письменныхъ"... Въ монастырѣ у Георгіанъ также видѣлъ бібліотеку, съ 15,000 книгъ, и въ ней два глобуса „велики зѣло,

и въ ней нѣкоторыя легенды.

одинъ небесной, а другой землеводной; тѣ глобусы вокругъ по четыре сажени“. Въ Падуѣ Толстому удалось видѣть обрядъ признанія докторскаго званія за кончившимъ курсъ въ академіи. „Обыклось тамъ о студентахъ, говоритъ онъ, имѣютъ такую: который студентъ науку свою дохтурскую окончитъ, того студента инспекторъ его повиненъ взять за руку и водить его въ Падуѣ по всѣмъ улицамъ, а передъ ними идутъ многіе люди и кричатъ: вивать; а отъ того студента, окончившаго дохтурскую науку, устроенъ на то одинъ человекъ, который передъ нимъ идетъ и мечетъ деньги народу, тѣ деньги народъ подбираетъ и кричитъ излиха: вивать! вивать! А все то чинится казною того студента, который окончитъ свою науку; и потомъ того студента инспекторъ его со езувитами въ костелѣ коронуетъ; въ то время въ томъ костелѣ, гдѣ студента коронуютъ, народъ быти не повиненъ, только одни езувиты, или иные законники и инспекторъ его, т. е. мастеръ; и короновавъ его, дадутъ ему изъ той академіи отъ мастера его листъ о мастерствѣ его по обыкновенію, какъ надлежитъ, и изъ той академіи его съ честью отпустятъ“. Въ Венеціи Толстой видѣлъ оперы и комедіи. Давались эти оперы и комедіи „въ палатахъ великихъ округлыхъ, что называютъ итальяне театрумъ: въ тѣхъ палатахъ подѣланы чуланы многіе въ пять рядовъ въ верхъ, и бываетъ въ одномъ театрумѣ чулановъ двѣсти, а въ иномъ триста и больше; а всѣ чуланы подѣланы изнутри того театрума предивными работами золочеными. Въ томъ театрумѣ полъ сдѣланъ мало наось къ тому мѣсту, гдѣ играютъ, ниже, и поставлены стулы и скамьи, чтобъ однимъ изъ-за другихъ было видно, которые въ тѣ стулы для смотрѣнія оперовъ садятся, и за тѣ стулы и скамьи даютъ платы; а кто хочетъ сидѣть въ особомъ чуланѣ, тотъ повиненъ дать за чуланъ большую плату, а за пропускъ въ тотъ театрумъ особая со всѣхъ равная плата.... И приходятъ въ тѣ оперы множество людей въ машкарахъ, по словенски въ харяхъ, чтобъ никто никого не познавалъ; для того, что многіе ходятъ съ женами, также и пріѣзжіе иноземцы ходятъ съ дѣвцами“. Съ особеннымъ удовольствіемъ Толстой описываетъ венеціанскій карнавалъ, который ему очень понравился разными забавами и увеселеніями. Въ Барѣ Толстой прежде всего сходилъ въ ту церковь, въ которой почиваютъ мощи святителя Николая, и въ своемъ путешествіи подробно описалъ эту святыню. Въ Неаполѣ Толстаго водили въ трибуналъ, въ палату, „гдѣ сидятъ 12 человекъ судей за великими государственными дѣлами; между тѣми судьями одинъ сидитъ на мѣстѣ короля гишпанскаго и называется Капо, т. е. голова надъ всѣми, и какъ я въ тое палату вошелъ, замѣчаетъ Толстой, и тотъ начальной судья и всѣ судьи противъ меня встали, и отдали мнѣ поклонъ, и съ великою учтивостью меня привѣтствовали

и, показавъ всѣ вещи, которыя иноземцу подлежатъ видѣть, также съ честію меня отпустили“. Потомъ, онъ былъ въ Неаполитанской академіи, въ которой 120 палатъ великихъ, нижнихъ и верхнихъ, въ пять житей; въ тѣхъ палатахъ учатся до философіи и богословіи и иныхъ высокихъ наукъ и анатоміи; въ той академіи бываетъ студентовъ 4000 человекъ и больше, учатся всѣ безъ платы, кто ни придетъ, вся плата мастерамъ королевская. Во время пребыванія на островѣ Мальтѣ, онъ внимательно осмотрѣлъ этотъ островъ. Между прочимъ, нарочно съѣздилъ посмотреть ту пещеру, близъ которой апостоль Павелъ, находясь на островѣ для обращенія къ истинному ученію его жителей, пребывавшихъ „въ болванохвальствѣ“, проклялъ эхидну, укусившую его и сбросилъ ее съ руки своей въ огонь. Около пещеры валялись небольшіе камни, которые слыли у мальтійцевъ змѣиными очами и языками. На всемъ островѣ можно было находить „камни бѣлье, подобные эхиднамъ; о томъ сказываютъ, будто тѣ эхидны, которыя были во время бытности св. Павла и его провлятіемъ всѣ окаменѣли, и нынѣ находятся тамъ по горамъ, и по полямъ, и въ землѣ“ (1). Въ Римѣ Толстой посѣтилъ темницу, въ которую при Неронѣ были заключены апостолы Петръ и Павелъ, монастырь, построенный въ домѣ Флавіана, отца Алексія, человека Божія, потомъ то мѣсто, гдѣ при древнихъ цесаряхъ римскихъ святыхъ мучениковъ за имя Христова отдавали на растерзаніе звѣрямъ, наконецъ храмъ Петра и Павла и дворецъ папы. Все видѣнное имъ онъ описалъ весьма подробно, такъ что одна роспись вещей, хранящихся въ соборномъ храмѣ Петра и Павла, занимаетъ въ его путешествіи болѣе пяти страницъ.—Такимъ образомъ, Толстой тщательно вникалъ въ европейскую жизнь и пріобрѣлъ много свѣдѣній, которыя должны были расширить его умственный кругозоръ. Передавая свои наблюденія въ описаніи своего путешествія, онъ знакомилъ съ европейскою цивилизаціею и другихъ русскихъ людей и такимъ образомъ способствовалъ ихъ образованію.

Путешествія Шереметева и Матвѣева. Не такъ содержательны и любопытны записки другихъ путешественниковъ, Шереметева и Матвѣева. Борисъ Петровичъ Шереметевъ былъ въ тѣхъ же годахъ въ Польшѣ, Австріи, Италіи и Мальтѣ. Все описаніе его путешествія состоитъ болѣе изъ названій мѣстностей, по которымъ онъ проѣзжалъ, и торжественныхъ рѣчей, которыя онъ произносилъ предъ царственными особами. При описаніи путешествія

(1) Известно, что въ древней письменности объ этомъ существовала особая апокрифическая легенда.